

21 ФЕВ 1981

„МОЛОДОСТЬ СИБИРИ“

г. Новосибирск

29

НОВОСИБИРЦЫ

В детстве он своими руками пек хлеб.

— Когда мать уходила на работу, меня оставляла за старшего. Замесит с вечера тесто, а утром я сам проверял его готовность и ставил в печь. Не всегда, наверное, получалось. Но только помню, что не было ничего вкуснее этого хлеба, в котором был труд и отца, и матери, и мой собственный, — вспоминает заслуженный артист РСФСР Анатолий Анисимович Лосев.

— А сейчас смогли бы испечь такой же?

— Конечно. Это не забывается.

Я слушала это о давно уже городского человека, привыкшего к светлым городским ритмам, по-городскому делового и собранного, имеющего чисто городскую профессию, и по-хорошему завидовала его прошлому, в которое светлым лучом праздника вошла деревня.

— Я вырос в селе Каурак — есть такое в Тогучинском районе старое сибирское село, отдаленное от железной дороги, очень песенное, богатое народными традициями. Отец долгое время работал там председателем колхоза. В школе каждый сентябрь мы всем классом проводили на уборке. Так что, как хлеб растет, знаю не понаслышке.

— Вы и сейчас — частый гость в деревне?

— Да, каждую осень мы, актеры театра «Красный факел», одной-двумя группами выезжаем на село и в течение десяти дней, каждый вечер меняя площадки, выступаем перед хлебборобами. Прошедшей осенью наш автобус извездил Черепановский и Тогучинский районы. Мы играли «Тринадцатого председателя» Абдуллина и «Аморальную историю» Брагинского и Рязанова. Бывали мы и в школах. Там же, в Черепанове, я провел три встречи со старшеклассниками и был очень обрадован их эрудицией, широким диапазоном интересов и осведомленностью по многим вопросам театра.

— Театральный актер, наверное, как никакой другой человек творческой профессии, чуток к зрительской реакции. Отметили ли вы какие-то особенности сельского зрителя?

— Сельский зритель — очень благодарный зритель. Более раскрепощенный в проявлении чувств и более отзывчивый, чем горожанин. Сейчас в каждом крестьянском доме телевизор, и, казалось бы, достаточно информации можно получить, не бывая в театре. Но тем не менее приезд театра в село всегда праздник. Мы, актеры, чувствуем какое-то особое, уважительное и внимательное отношение к нашему искусству. Взрослые часто приходят на спектакли вместе с детьми, целыми семьями. Я вспоминаю себя в их возрасте, что для меня значили встречи с профессиональным искусством. Возможно, для многих из них такая встреча — первая в жизни, которая в ком-то посеет мечту... Конечно, все это трогало и заставляло нас очень серьезно работать.

— Анатолий Анисимович, а что, на ваш взгляд, формирует человека?

— Мне кажется, прежде всего положительные эмоции, которые человек получает в семье, от отца, матери, в процессе занятия любимым делом, от общения с природой.

— Какую пору в своей жизни вы считаете наиболее важной, решающей?

— Пожалуй, от 7 до 17. Счастливые было время. Трудное, голодное и... счастливое. Самая радостная в жизни пора. Когда подсознательно уже формируется твой жизненный выбор, когда мечта — это очищенное от логических до-

ском мальчишке, может быть, всего-то пару раз видеавшем настоящие спектакли, появилась тяга к театру. Что же все-таки повлияло на мой выбор профессии, далекой от всех известных на селе?

Конечно, учителя. Но их рассказы о театре и участие в первых самостоятельных постановках только оформили уже созревшую потребность к творчеству. А корни ее лежат глубже, они уходят в традиции нашего села. Я помню, как весело у нас проходили праздники и в этих народных гуляньях, в которых принимал

рода учит наблюдать, всматриваться в суть явлений.

— А какой вид искусства помогает вам играть?

— Музыка. Она дает толчок воображению, дает возможность все привычное разрушить и построить заново. Мы находимся во власти стереотипов, штампов, а актеру часто необходимо отряхнуться от собственного опыта, найти новые интонации в образе. И музыка в этом благодарный помощник, особенно мне близки произведения Шостаковича, Вагнера, Бетховена. Люблю народную музыку.

— Как вы считаете, есть ли «потолок» у актерского мастерства, которого можно достичь и успокоиться?

— Знаете, я заметил: стоит только на одном спектакле дать себе послабление, как наша психофизика — есть такой актерский термин — закрепляет этот уровень, и очень трудно снова над ним подняться. Актер не имеет права останавливаться. Он должен расти профессионально всю жизнь. Каждый день преодолевать себя, уходить от штампов, в личностном плане и в профессиональном. Конечно, многое зависит от роли. Для меня такими актерскими вехами, по которым я могу ощутить собственный рост, стали роли Кисельникова из «Плучины» Островского, Устименко из «Дела, которому ты служишь» Германа, чеховский дядя Ваня. В ощущении этого роста самая большая актерская радость. И самая сложная и ответственная задача, ведь поле, на котором мы сеем свои зерна, — живые души.

— Что вы понимаете под современным стилем игры?

— В актерской работе свои условности, которые меняются вместе с изменением жизненных ритмов. Сегодня мы смотрим телевизионные записи старых спектаклей и замечаем, как уходят в прошлое многие методы актерской техники.

В современной манере игры главное — мысль, острая, емкая, животрепещущая. Актер старается донести до зрителя максимум информации — интеллектуальной и эмоциональной. Образный знак, будь то слово, элемент актерской пластики или сценографии, стал более емким, насыщенным.

Есть еще одно условие, без которого не может существовать современный актер. Он должен быть личностью. Нельзя произносить чужие слова. Ты имеешь на них право только тогда, когда сделал их своими.

Интервью вела Т. ФАСТ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Дядя Ваня». Войницкий — засл. артист РСФСР А. Лосев, Соня — Н. Александрова. Фото Н. Соничевой.

ОТ 7 ЛЕТ ДО 17 И ПОЗЖЕ

водов тяготение души, когда еще все в тебе «за» и ничего «против». Человек созревает именно в радостную пору своей жизни.

У нас в школе были очень сильные учителя. До сих пор вспоминаю их с благодарностью. Они научили нас серьезно относиться к литературе, к музыке (уже тогда у нас был свой оркестр народных инструментов), организовали детский любительский театр. Помню, под него нам отдали помещение бывшей церкви, так что в декорациях мы нередко использовали церковный реквизит.

Для нас, мальчишек, те первые репетиции и спектакли стали первыми шагами в познании себя, а для некоторых просто определили судьбу.

— Тогда и родился ваша мечта — стать актером!

— Уже взрослым я часто думаю, откуда до мне, сель-

участие и стар и мал, были свои элементы театра.

А сельский труд — разве мало в нем творческого?

Может быть, поэтому актерская судьба складывалась у меня сравнительно легко и счастливо: моя человеческая природа оказалась подвижной, театр обнаружил возможности, которые были заложены уже в детстве и трудом, и праздником.

Мне повезло и еще в одном: с детства благодаря родителям, самим условиям жизни во мне жила любовь к природе, к этому ни с чем не сравнимому богатству, общению с которым воспитывает в нас культуру эмоций. Городские линии быстро постигаются человеком, а природа — неисчерпаема. Можно каждый день ходить на одну и ту же поляну и делать открытия — я имею в виду не географические, а эмоциональные. При-